

плохо? Как реанимация уже отжившего — плохо, как дань моде, времени — плохо; как попытка всколыхнуть души людей, найти и разбудить в них элементы духовности, взаимопрощения, взаимопонимания и взаимодействия — это уже реальный пуль к возрождению, к подлинному объединению нации, всех народов, населяющих Россию. Конечно, одним возвращением к религиозной духовности Россию не возродишь, и она не сможет встать в один ряд с другими цивилизованными странами, но, тем не менее, это то необходимое звено, выпустив которое из внимания, добиться желаемых результатов будет невозможно.

Интегративность может и должна быть осуществлена только в комплексе всех экономических, политических и духовных ценностей.

В. П. Большаков
Тюмень

ПЕРВЫЕ ШАГИ БОЛЬШЕВИКОВ ПО РАСХРИСТИАНИВАНИЮ РУССКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Обращаясь к истории Октябрьской революции, некоторые исследователи пытаются объяснить политику большевистской власти с позицией тератологии (наукой об уродствах). Примером такого подхода может служить работа известного философа Э. Фромма “Анатомия человеческой деструктивности”. Немало сторонников Э. Фромма и у нас в России. Нам же представляется, что с таких позиций понять политику новых властителей России вообще невозможно. Несостоятельность подобного подхода становится очевидной стоит лишь обратиться к архивным документам того периода, свидетельствам очевидцев. Политика гонений на русскую православную церковь представляет в свете этих материалов — как точно рассчитанный и всесторонне продуманный шаг. Новой власти необходимо было не только добиться окончательного расцерковления русской интеллигенции, но и расхристианивания русского самосознания во имя утверждения “социалистического” уклада жизни. Русская же православная церковь, столетиями выступавшая в России центром духовности, укрепляла и поддерживала традиционный образ жизни. И далеко не случайно большевики-ленинцы сразу же повели борьбу именно против нее.

В борьбе с русской православной церковью чрезвычайно важное значение имела начавшаяся в 1922 г. кампания по изъ-

тию церковных ценностей. Она проходила по всей России. Кампания проводилась под благовидным предлогом — борьбы с голодом. В советской печати постоянно подчеркивалось, что изъятые церковные ценности будут обменяны на продукты питания, а также семена, которые и направят в районы, охваченные голодом. Против этого не возражали в своем большинстве и высшие иерархи русской православной церкви. Церковь готова была частично поступиться своими ценностями, прийти на помощь голодающему населению, хотя и отлично осознавала, что голод — это расплата за социальный эксперимент проводимый безбожной властью. Оказание помощи голодающим, как цель большевистской кампании — это правда, но далеко не вся правда.

Документы секретного характера выявляют эту правду до конца. Мы приводим текст шифротелеграммы, поступившей из Москвы в Тюменский Губком РКП: “Во многих местах России в целях мирного изъятия церковных ценностей изымают ничтожную часть, оставляя главные ценности. Равным образом во многих местах изъятие приостанавливается вследствие предложения со стороны верующих выкупить церковные ценности. Сим предлагается производить изъятие ценностей точного смысла: декрета ВЦИК и инструкции. Неполное изъятие церковных ценностей будет рассматриваться как нерадение местных органов. Где произведено неполное изъятие, немедленно нужно произвести дополнительно согласно декрета и инструкции. Ходатайства об оставлении части ценностей не приостанавливают изъятия и с заключением комиссии направляются в ЦК Помгол ВЦИК.

Председатель ВЦИК Калинин.

Секретарь ЦК РКП Молотов...” (ТОЦДНИ Ф. 1, 0.1., Д. 359. Л. 10).

Не трудно заметить, что власть требует неукоснительного выполнения декрета и инструкции. Но нам представляется наиболее важным и существенным в этом документе другое. Почему она столь непреклонна и последовательна в проведении реквизиционной политики? И особенно в отношении предложения верующих выкупить церковные ценности.

Сделать православные храмы бедными, а внутреннее убранство их невыразительными, лишить церковь в целом ее былого великолепия и красоты — вот, что следовало тщательно скрывать, до поры до времени, от православных русских людей. Не этим ли обстоятельством объясняется сугубо секретный характер большевистских шифровок? Большевики прекрасно осознавали притягательную силу красоты. И если выбор веры в

пользу греческой был сделан в свое время по мотивам красоты, то верным будет и обратное: лишение красоты богослужения есть верный шаг на пути расхристианивания.

В условиях голода и репрессий после подавления крестьянского восстания в Тюменской губернии, изъятие проходило довольно “гладко”. Но так было не всегда и не везде. В пасхальные праздники изъятия не производились. Власть вынуждена была считаться с настроением верующих, опасаясь массовых выступлений. Одиночных и разрозненных выступлений против этой политики власть не особенно опасалась, хотя и внимательно следила через сеть своих осведомителей за ними. Вот одна из характерных шифровок того времени. Составлена она по материалам кампании с 10 по 20 апреля 1922 г.: “При изъятии ценностей Заречной церкви г. Тюмени рабочим фабрики “Пламя” Клочковым (ранее ведущим (так в тексте — В. В.) контрреволюционную агитацию среди рабочих фабрики) велась открытая агитация среди собравшейся в стороне от церкви толпы за активное противодействие изъятию. Увидев в толпе знакомого коммуниста, Клочков кричал: “Вы все грабители, хотите ограбить церкви и завести себе галифе, золотые часы. Вас надо всех побить и не давать ничего”. “Клочков Губотделом ГПУ — арестован”. (Там же. Л. 64—65).

Власть была прекрасно осведомлена о проводимой кампании и могла быть удовлетворена. Усталость населения от войн, а также в известной мере и деморализация от поражения в восстании, сулили новым правителям успех в их тайных замыслах — расхристианивания населения России.

А. А. Сердюков
Екатеринбург

ПОИСКИ НОВОЙ МОДЕЛИ ПЕДАГОГА ПРОФТЕХШКОЛЫ (1960-Е — НАЧ. 80-Х гг.)

Необходимость в подготовке педагогов специально для профессионально-технической школы особенно остро стала ощущаться в связи с реорганизацией на рубеже 1950-х — 60-х гг. “трудовых резервов” и последовавшим затем преобразованием ПТУ в средние учебные заведения профтехобразования. Профессионально-техническая образовательная система должна была обеспечить обучение и воспитание рабочих широкого профиля по группам профессий (вместо краткосрочной подготовки рабочих узкого профиля, что осуществляли учебные заведе-